

О легкой музыке.

(В порядке обсуждения).

Вопрос о так наз. легкой музыке — чрезвычайно важный и актуальный вопрос. И, надо сказать прямо, нашей общественностью до сих пор уделялось очень мало внимания этому участку музыкального фронта. Правда, можно указать на ряд статей, посвященных проблеме «легкой музыки», но по-настоящему, творчески, этот вопрос не проработан. А ведь если мы вспомним о том, какое огромное распространение имеет эта «легкая музыка», являющаяся подлинной бытовой музыкой, то нам станет совершенно ясной необходимость правильного освещения этого вопроса. Ведь именно эта, широко распространенная в массах, музыка часто оказывает решающее влияние на развитие музыкальных вкусов. Ведь через нее часто распространяются вредные нам эмоции, идеи и идейки. Достаточно привести здесь печальный факт огромного распространения убогой по музыкальной фактуре и мещанской по существу песенки «У самовара я и моя Маша». Мне кажется, что во многом виноваты наши композиторы, которые до сих пор уделяли самое ничтожное внимание легкой музыке. У нас еще есть остатки старых идей о серьезной музыке, которой и должен будто бы заниматься настоящий мастер. А что касается «легкой» музыки, то это, мол, — халтура. Между прочим ничего не может быть неправильнее и вреднее подобного взгляда на музыку. Крупнейшие композиторы, прославившие свое имя в качестве авторов «серьезных» произведений, не брезгали областью «низкого» жанра. Вспомним экосезы и лендлеры Бетховена, вальсы Шуберта и многие другие произведения, являющиеся типичными образцами бытовой музыки, конечно, образцами высокохудожественными.

У нас есть определенный спрос на легкую музыку. Наши рабочие, колхозники, служащие, вузовцы, красноармейцы хотят иметь хорошую и веселую песню и частушку, хороший танец. Они предъявляют счет на легкую, веселую, жизнерадостную музыку, которая должна дать им здоровый отдых. А наши композиторы никак не могут подойти до масс. Правда, неверным будет утверждение, что ими здесь ничего не сделано. Но сделано очень мало. Поэтому-то и имеют такое широкое распространение шедевры вроде «У самовара». Однако если в области массовой песни мы еще можем указать на известную активность композиторов, то в области, напр., джаза — полный провал. Возникает вопрос о том, нужен ли

нам вообще джаз. А если и нужен, то какой же. Должны ли мы некритически воспринимать западный джаз? Или создать новый советский жанр? Все эти вопросы в наши дни приобретают особенно важное значение ввиду огромного успеха, которым пользуется джаз. Джаз транслируется по радио, джаз играют почти в каждом кино и т. д. Большинство этих джазансамблей стоит на очень низком художественном уровне.

Нам кажется совершенно недопустимым, что такой популярный жанр, каким является джаз, совершенно выпадает из поля зрения наших музыкальных деятелей. Легче всего, конечно, сказать, что джаз — дитя гнилой капиталистической культуры — нам не нужен. Но едва ли это будет правильным решением вопроса. Для чего нам отказываться от использования такого исключительно яркого и своеобразного жанра, каким является джаз? Но подойти к джазу мы должны критически, взяв от него лишь то, что нам нужно. Не надо забывать, что современный джаз — очень сложное явление. Он сочетает в себе элементы народной негритянской песни и танца, с одной стороны, и элементы буржуазной ресторанной музыки — с другой. Конечно, негритянская народная музыка, оказавшая огромное влияние на джаз (богатство и острота ритмики, разнообразие шумовых эффектов и т. д.), была для веселящегося буржуа лишь пряной экзотикой — не больше. И эта народная песня и танец были приспособлены к вкусам и запросам посетителей ресторанов и разных увеселительных заведений. Конечно, в дальнейшем джаз все дальше и дальше отходит от своих истоков — народной песни и танца.

Но для нас именно эта сторона джаза, связанная с ярким и самобытным народным творчеством, имеет наибольшую ценность. Создание у нас каких-то этнографических джазансамблей, которые бы знакомили нашего слушателя с подлинной негритянской музыкой — дело очень хорошее и полезное. Но для легкой музыки, о которой мы пишем, подобные этнографические задания мало подходят. Я говорю здесь лишь о том, что, используя джаз, мы должны отталкиваться именно от элементов народной музыки, находящихся в нем. Мне кажется, напр., что особенно хорошие результаты дало бы использование джаза в плане гротеска и сатиры.

Вспомним блестящие страницы Шостаковича — сюиту «Болт», музыку к «Златым го-

рам», — где им необычайно удачно пародируется и высмеивается мещанская музыка. Вот если бы наши композиторы занимались бы джазом и создали бы для него высокохудожественный репертуар, то распространению художественно низкопробных и идеологически вредных произведений был бы нанесен сильнейший удар.

Другой областью, на которую следует обратить внимание наших композиторов, является область танцевальной музыки. Сейчас мы имеем огромное количество танцевальных площадок, где ежедневно танцуют тысячи людей. А танцевальной музыки нет. Мы пробавляемся старыми шаблонными танцами и современными западноевропейскими. Среди всех этих танцев едва ли можно насчитать десятка полтора произведений, стоящих на довольно высоком художественном уровне. Остальная же — самая низкопробная музыка.

Спрос на танцевальную музыку огромный, и, к несчастью, он намного превышает

предложение. В области танца нами сделано до безобразия мало. Несколько отдельных танцев и 2—3 сборника никак не являются выходом из положения.

Какие же выводы нужно сделать из всего вышесказанного? Мне кажется, что единственным выводом должно быть признание необходимости усиления творческой активности наших композиторов на этом важнейшем участке музыкального фронта. Этим делом должны вплотную заняться и Союз советских композиторов (быть может, даже создать особую секцию, ведущую работу в этой области), и Музгиз, и радио. Должны уделить этому участку внимание и наши музыковеды. Наши общественные организации также должны активно включиться в борьбу за создание художественно полноценной легкой музыки. И только в этом случае нам удастся победить пошлую мещанскую музыку, если мы противопоставим ей новую здоровую, веселую и бодрую песню и танец.